

Клиентоцентрированный? Человекоцентрированный?¹

Роджерс К.

Я хотел бы поделиться с вами теми обстоятельствами, которые произошли со мной сегодня утром.

Включив видеомэганитофон и просматривая запись демонстрационного интервью, которое проводил месяц назад, я вновь почувствовал интенсивность тех отношений. Это была почти мистическая связь, удивительный процесс, осуществляемый по мере того, как клиент осмеливался быть самим собой, открывая свое пока скрытое, неизвестное «Я». Я ощутил свою психотерапевтическую компетентность и связанные с ней чувства собственного достоинства и удовлетворения. Мне нравится, проникая в загадочный мир клиента, слышать его импульсы, представляющие собой смешение смеха и слез, быть в контакте с ним, идти с ним рядом, когда он пытается понять самого себя.

После этого я хотел отобрать для публикации некоторые дневниковые записи о моей работе с группами на четырехдневном интенсивном семинаре в Йоханнесбурге. Перечитав отчет об этих сессиях, полных горечи, отчаяния, страха и вины, я вновь испытал ужасную боль чернокожих клиентов, боль, смешанную с гневом, наполняющую слезами наши глаза. Почувствовав эту атмосферу, погружившись в этот вдвойне черный мир, я опять ощутил поднимающееся из глубины чувство подлинного удовлетворения, ведь мое понимание и присутствие помогли этим людям дренировать накопившийся гной от их внутренних ран, что позволило начаться процессу исцеления. Я рад, что знаю кое-что о том, как быть фасилитатором.

Затем, обратившись к своей корреспонденции, я прочел письмо, которое, не будучи адресовано мне, было направлено мне для ответа, и содержало вопросы, касающиеся приближающейся конференции. Автор письма отмечает, что, с ее точки зрения, человекоцентрированный подход «является специфическим, поскольку относится к техникам, разработанным Роджерсом и другими авторами для больших международных семинаров». «Вы действительно считаете, что эта встреча будет исключительно для тех, кто интересуется перспективой человекоцентрированного подхода?... Мне не нравится этот подход. Я думаю, он слишком далек от того тщательного эмпатического слушания, которое я рассматриваю в качестве основания клиентоцентрированного подхода, и не хотела бы присутствовать на семинаре всецело посвященному всему этому».

Размышляя обо всем произошедшем, я предполагаю, что автор письма расценила бы меня в демонстрационном интервью как клиентоцентрированного, а в

¹ Rogers C. Client-Centered? Person-Centered? // Person - Centered Review, 1987, Vol.2, №1, pp.11-13

Йоханнесбургской группе - как человекоцентрированного, рассматривая эти методы как разные. По моим же ощущениям, я остаюсь одним и тем же человеком, в обеих ситуациях руководствующимся одними и теми же принципами. Какой бы способностью к эмпатии и тщательному слушанию я ни обладал, была ли она более востребованной в южноафриканской группе из 40 участников, нежели в отношении один на один? Можно ли вообще различать эти два опыта? Совсем недавно я понял, что для некоторых людей выражения «клиентоцентрированный» и «чело́векоцентрированный» стали ярлыками для двух разных, даже противоположных способов бытия. Для меня же все это не имеет никакого смысла.

Я действительно осознаю, что некоторые люди считают неуместными попытки применять знания, полученные в процессе индивидуальной терапии, в других областях. Они считают, что клиентоцентрированный способ бытия не подходит для ситуаций обучения или для групп, испытывающих межрасовое напряжение, или для кросс-культурных групп. Я не согласен с ними. Другие полагают, что в отличие от термина «клиентоцентрированный» термин «чело́векоцентрированный» чаще используется неверно и понимается ограниченно или неправильно. Возможно, это действительно так, но мне все же хотелось бы располагать особым термином для обозначения того, что я делаю, когда пытаюсь быть фасилитатором в группе людей, не являющихся моими клиентами.

Подобные вопросы представляют собой полезные для обсуждения, и я надеюсь, для нахождения новых и более верных решений. Но говорить о «клиентоцентрированном» и «чело́векоцентрированном» подходах как если бы они были данностями, противоположными друг другу, на мой взгляд, означает встать на прямую дорогу, ведущую к бесполезным пререканиям и хаосу. Я хочу, чтобы мы занялись более существенными вопросами, которые лежат в основе этой битвы ярлыков.

Я работаю одинаково в каждом из этих подходов и хочу быть цельным человеком, независимо от того, призван ли я оказывать помощь в отношении, считающимся «клиентоцентрированным», или же в отношении, которое обозначается как «чело́векоцентрированное».

Перевод с англ. Н.Казаковой, А.Орлова